

П. Червиньски
Катовице, Польша

P. Chervinsky
Katowice, Poland

**ЯЗЫК СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ:
СЕМАНТИКА ПОЗИТИВА
В ОБОЗНАЧЕНИИ ЛИЦ (7)**

**LANGUAGE OF THE SOVIET REALITY:
SEMANTICS OF POSITIVE
IN DESIGNATION OF PERSONS (7)**

Аннотация. В статье завершается описание единиц заключительной пары параметров [Червиньски 2010/2] фрагмента системной модели, лежащей в основе советского образа и представления действительности в отношении позитивных признаков человека. Характеризуются номинативные единицы действующего/организуемого (боец, борец, защитник, страж, витязь, вождь, пахарь, подруга (боевая), профактивист, создатель, строитель/юнарь, колонист (беспризорник), пионер, комсомолец, октябренок, коммунист (член партии), деткор, допризывник, гагаринец и др.). Представленная как многоуровневая система может служить примером идеологических и политических вербально-концептуальных и смысловых построений.

Abstract. The article completes an elaboration of two concluding parameters of a fragment of system model [Chervinsky 2010/2] underlying the Soviet image and representation of reality concerning the positive attributes of a man. The nominative units of being in action/organized are characterized (боец, борец, защитник, страж, витязь, вождь, пахарь, подруга (боевая), профактивист, создатель, строитель/юнарь, колонист (беспризорник), пионер, комсомолец, октябренок, коммунист (член партии), деткор, допризывник, гагаринец and so on). Introduced as multilevel the system can serve an example of ideological and political verbal-conceptual and semantic constructions.

Ключевые слова: язык советской действительности; обозначения лиц; семантика позитива; советская языковая картина мира; язык и идеология; парадигматическая модель описания.

Key words: language of the Soviet reality; designation of persons; semantics of a positive Soviet language world picture; language and ideology; paradigmatic model of description.

Сведения об авторе: Червиньски Петр, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка.

About the author: Chervinsky Petr, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of the Russian Language.

Место работы: Силезский университет.

Place of employment: Silesian University.

Контактная информация: ul. Grota-Roweckiego, 5, 41-206, Sosnowiec, Poland.
e-mail: czerwinski.piotr@gmail.com.

Неполное совпадение перераспределения уточняемых точек по сравнению с тем, что было представлено ранее (см. [Червиньски 2010б]), связывается с наглядностью соотношения бойца-инварианта и разных его вариантов. В этом видится важное следствие для проекции возможных смыслов и процедуры их описания. Смыслы в своих составляющих точках (пунктах, подпунктах смысловых проекций) не жестки, подвижны, смещаемы. Восприятие и генерация их, как правило, не однозначна и далеко не всегда ясна в своих составляющих. Что-то может быть затуманено, что-то неточно представлено, а следовательно, так же воспринято, отражено. Сильно различаются синтагматический и парадигматический (показанный в схеме) контекст употребления. Слова и словосочетания, взятые вне контекста, вне всякой возможной связи, отличаются от других, находящихся в контексте, в смысловых отношениях, недостаточно, более или менее либо полностью определенных. Аспект возможной проекции смыслов, являющийся предметом настоящего рассмотрения, есть аспект парадигматический, предполагающий представление данного смысла как точки без исключения коррелятивных связей и отношений в точках с другими

смыслами, без исключения наиболее вероятных (отношений и связей), вероятных, допустимых либо не противоречащих для предлагаемого построения с точки зрения сущности обозначаемого. Подвижность смысла в его проекциях на точки, как представляется, не исключает ни его допускаемого, закладываемого к ним отношения, ни их собственного отношения в векторных и валентностных определениях к существу описываемой парадигмосистемы. Например, боец, такой или другой, какой-то определенный и нет, может быть тем и другим в своих точках, в их сочетании, порядке и отношениях друг к другу, но, согласно описываемой парадигмосистеме, каким бы он ни был, он должен описываться и иметь возможность себя представлять в этих точках, с большей или меньшей степенью необходимой и допускаемой конкретности.

Далее применительно к описанию и процедуре нас будет интересовать следующий вопрос. Ранее рассматривался борец, как инвариант отнесенный к позиции 3 в ее переходе к 4, теоретически также возможный для вариаций в распределениях 3.1., 3.2., 3.3. и т. д. Как бы он относился и проявлял себя в точках по отношению ко взятому в пару борцу за народное счастье? Не имея, как для слова боец, пара-

дигматического контекста соотношений, *борца* можно было бы определить в позиции (с условием кумулятивного агента в значении) точек 1—2—5—4 как беззаветно (1) преданного (2) далекой цели (5) освобождения (4) масс, без дальнейшего их уточнения в связях и положениях.

Возвращаясь к идее парадигматического контекста, небезынтересным было бы (но только наиболее общее, на определяющем входе) сопоставление таких коррелирующих и воспринимаемых как синонимы единиц, как *боец революции*, *борец революции* и *солдат революции*. Исходя из сказанного ранее, различия между ними должны не выходить за рамки акцентного распределения, в сущности, отношений готовности, а именно: для *бойца* — 2 с переходом, направленным к позиции 3 ($2 \leftrightarrow 3$, без дальнейшего уточнения); для *борца* — постоянство направленной силы (3) осуществления и защиты ($3 \leftrightarrow 4$); для *солдата* — защита, поддержка, обеспечение (4) выхода направляемых сил (3), или $4 \rightarrow (3)$.

Таким образом, между *бойцом* — *борцом* — *солдатом* (*революции*) можно усмотреть валентное соотношение позиций точек 2 — 3 — 4, что с точки зрения парадигматики предполагает для полноты пятиместной картины также наличие позиций 1 и 5 (возможно, не реализованных). Открывающую и заключающую позиции общего ряда — чего-то, кого-то, кто проявляет себя как 1 — 2 — 3 — 4 — 5 чего-то совместного и развивающегося в воображаемом для языкового сознания осуществлении *революции* при ее (про)движении в реализующих ее как возможность и достижение человеческих массах массива *extantum—hominum* (для данного случая) как цель (5), средство (2), толчок (1), материал (3) и оболочка (4) необходимого действия.

Боевая подруга, соответственно, могла бы интерпретироваться, в отличие от той, что присутствует в контексте *сто тысяч подруг — на трактор*, как действующий, т. е., с учетом сказанного, как реализация позиции 4 с поддержкой в 3. Это значит, что *боевая подруга* выступает как оболочка (4) того материала (3), той основы, реализующей массы субстанции действия, которая (оболочка) сопровождает, будучи рядом, поддерживает, обеспечивает своим участием, соучастием, необходимое достижение в 5 ($4 \rightarrow 3$). *Подруга* в сочетании *сто тысяч подруг — на трактор* воспринимается как материал, субстанция (3) расширения, пространства мобилизующей (2) инициативы-толчка (1) для масс (*multum-homogeneum vivum-existuum conjunctum-integrum magnum-extantum hominum*, с акцентами в разбираемом случае на тех составляющих, что подчеркнуты), инициативы-толчка предполагаемого и начатого уже кем-то действия с расчетом, уверенностью на такую его поддержку, как готовность-подхват, — такая *подруга* была бы подругой позиции 3, определяемой, уточняемой

через 2 к 1 как 4. В виде формулы это значение можно передать как $(3 \rightarrow 2 \rightarrow 1) \leftarrow 4$, с подразумеваемым направлением к 5, т. е., изображая в полном виде, следующим образом: $[(3 \rightarrow 2 \rightarrow 1) \leftarrow 4] \rightarrow \{5\}$. Из этого следует существенное уточнение для описательной процедуры рассматриваемых значений, предполагающее наличие всех пяти точек полного представления, распределяемых в разных своих комбинациях и соотношениях уже для первого уровня, с вынесением одних как ведущих и ядерных и подразумеваемым, сопровождающим, фоно-поддерживающим присутствием других. Разбираемые полные формулы могли бы иметь ориентированный, или комбинаторный (как в представленном случае), и не ориентированный, или общий, системный вид, предполагающий последовательность ряда от первой позиции к пятой через вторую, третью и четвертую, с демонстрацией, отображением их соответствующих ролей и соотношений. Этот неориентированный, общесистемный вид для *подруги* из выражения *сто тысяч подруг — на трактор* можно было бы передать таким образом: $[(1 \leftarrow 2 \leftarrow 3) \leftarrow 4] \rightarrow (5)$. И соответственно, такие же две формулы можно составить для *боевой подруги*: $(4 \rightarrow 3) \rightarrow 5 \{2 \rightarrow 1\}$ и $(1 \leftarrow 2) \leftarrow (3 \leftarrow 4) \rightarrow 5$.

Существуют аналогичные формулы со словом *пахарь*: *юный пахарь* (сельский школьник, работающий летом в колхозе), *пахарь голубой нивы* (рыбак), *пахарь зеленой нивы* (работник лесного хозяйства), *пахарь моря* (морской рыбак), *воздушный пахарь* (летчик сельхозавиации) и *пахарь* как таковой, т. е. инвариантный. Значения, передаваемые в данных формулах, для агента можно представить как проективы такого действующего, который в массиве своем проявляет черты отдающего всего себя, не жалея сил, не считаясь со временем и усталостью, беззаветного труженика тому/по отношению к тому, чем является *нива* в советском представлении. *Нива* же требует в необходимые для себя моменты включенного посвященного труда на ней в начале действия (пахота и посев), в продолжающейся за этим постоянной мобилизацией развития и поддержки (обеспечение будущего, растущего урожая, забота о нем) во имя необходимого достижения в сборе и получении. Если, включаясь и действуя, себя ей не посвящать, не жалея труда, сил и времени, — нива не даст или мало даст из того, что могла бы дать и должна давать во имя общего достижения, обеспечения ради поставленно-задаваемой, в том числе, в конечном итоге и перспективе, конечной цели. Нива тем самым становится знаком советского посвящения как абсолютного, полного, безусловного, не допускающего никаких оправданий поглощения человека как материала и представителя, части массива массы ею же, этой массой, во имя придаваемой, сообщаемой ей скрытым агентом и диспонентом цели движения — продвижения к результату. Идея *пахаря*, тем самым, враща-

ется вокруг того, кто действует и способен, приучен веками, воспитан, направлен действовать в отношении средства — материи потенциального результата указанным безусловным образом, не требующим, кроме внутренней, собственной мобилизации и зарядки, никаких дополнительных побудительных стимулов, принуждающих импульсов и толчков. *Пахарь* тем самым может быть интерпретирован в отношении агента как беззаветный и преданный делу труженик, действующий по причине своего определенного предрасположения и устройства, в позиции 3, находящей поддержку в 2, т. е. 3 (\leftrightarrow 2), с неактуализируемыми, не слишком существенными, в силу его отдачи, не требуемыми как необходимые стимулы и проявления, позициями в точках 1, 4 и 5, относимыми к делу и только через это дело — к нему.

Юный пахарь, соответственно, может быть интерпретирован как проекция выведенной формулы 3 (\leftrightarrow 2) к обеспечивающему необходимому и возможному продолжению материалу — скажем, [3 (\leftrightarrow 2)] \leftrightarrow 4. *Пахарь голубой нивы, зеленой нивы, моря, воздушный пахарь* не отличались бы в этом случае как *пахари*, т. е. как посвященные труженики, дифференцируясь применительно к *ниве* — тому, чем является в советском представлении нива водного, лесного, морского, воздушного, земного хозяйственного, отдающего свой урожай, пространства-массива и потому (для получения урожая) требующего соответствующего приложения сил для работы, действующая на нем советского человеческого хозяйственного пространства-массива. Совмещение этих пространств-массивов — хозяйственного людского и хозяйственного водной, лесной, морской, воздушной, земной стихий (в их агентивной интерпретации) — давало бы искомый смысловой результат, определение и понимание которого предполагает необходимость позиционного (как минимум)

распределения этих самых стихийно-хозяйственных в советском представлении величин. Иными словами, необходимо попытаться найти ответ на вопрос, чем в указанном отношении являются (были?) земля, вода, лес, море, воздух как объекты хозяйственного воздействия и получения, т. е. как нивы, для изучаемой парадигмосистемы. Не вдаваясь в излишние объяснения и воспитательно-идеологические советские обстоятельства (это потребовало бы обращения к широкому материалу и может стать отдельной задачей), в земле можно, говоря предельно кратко, увидеть основу и своего рода центр хозяйственно-агентивного приложения сил человека. В стихии воды (водоемы, реки, озера, пруды и т. п.) мы видим то, что, будучи неотъемлемой частью земли, вместе с тем, как хозяйственная отдельность, обеспечивает собой, своими плодами, человека труда, дает ему необходимое подтверждение-силу. В стихии леса можно усмотреть мобилизующее-мотивирующее воздействие на хозяйственную стихию советского человека (ср. понятия *русский лес, леса, лесные пространства, массивы, пущи, богатство леса* и пр.). В стихии моря просматривается выход и облекающий, обтекающий результат, а в стихии воздушных пространств — исток и исход, своего рода космизм, окрыленного советского человека, с хозяйственной ролью этих пространств как того, что дает возможность воздействующей реализации через них соответствующих усилий на землю. Значения каждой из перечисленных здесь стихий, в том числе и агентивно-хозяйственные значения, множественны, включают взаимодействие разных позиционно-векторных составляющих. Обобщая, нивелируя различия, мы изобразим их позиционное соотношение в следующей схеме, предполагающей разного рода соотношения и связи точек между собой (их можно было бы показать стрелками разных видов).

Таблица 1.

1 воздух			или (в зависимости от возможной позиции, равно как и какой-то другой):	4 вода		
лес 2	земля 3	вода 4		воздух 1	земля 3	море 5
море 5				лес 2		

Пахарь голубой нивы тем самым, в ключе его неразрывной хозяйственной связи со стихией воды, водных, засеиваемых, вспахиваемых и дающих свой урожай пространств, представлялся бы как 3 (\leftrightarrow 2) \leftrightarrow // 4. Это отличало бы его от *пахаря зеленой нивы*, характеризующегося отношением 3 (\leftrightarrow 2) \leftrightarrow // 2; от *пахаря моря* — 3 (\leftrightarrow 2) \leftrightarrow // 5 — и *воздушного пахаря* — 3 (\leftrightarrow 2) \leftrightarrow // 1. Здесь, конечно, не уточняются многие дальнейшие нюансы.

Принцип взаимности соотношений при восприятии и соответственно описании значений встречаемых номинативных обозначений лиц

позитива предполагает допущение наличия некоторой семантической сети с ячейками взаимосвязей и переходов, в позиции точек которой вписываются воспринимаемые единицы, в своей семантике способные выступать в том или ином парадигматическом соотношении действующих и актуальных признаков. Характер зависимостей, порядков и отношений, определяющих то или иное значение признаков, обусловливается коррелятивно, в соположениях и взаимосвязях с другими значениями, выступающими как соотносимые, коррелирующие, внутренне предполагаемые, ощущаемые, свя-

зываемые в каком-либо отношении и в какой-то, в том числе узуальный, момент. Способность к движению у определяемых значений в ячейках и связях характеризующих точек парадигматической сети предполагает возможности таких допущений. Внеконтекстное и несвязанное, не соотносимое ни с какими другими в рассматриваемый момент, своего рода системное для семантического языка советской действительности значение не будет полностью независимым и необусловленным. Данный наиболее снятый, внеполагаемый вид значения единицы, допуская возможности реализации в том или ином валентностном повороте, вместе с тем имеет свой собственный, пусть не всегда до конца обозначенный и понятный в составных элементах, заряд. Говоря конкретно, можно предположить различное насыщение какой-либо рассматриваемой номинативной единицы в зависимости от ее употребления в мысли, в воображении, в памяти — синтагматического, парадигматического, контекстного, виртуального, языкового и речевого — в соотношении и связи с другой какой-либо из подобных ей еди-

ниц, с другими такими же единицами. Иными словами, рассмотренные наименования *пахарь*, *подруга* (*боевая, сто тысяч подруг на трактор*), *борец*, *боец*, *борец за народное счастье*, *боец революции*, *боец за дело рабочего класса* и пр. могут по-разному восприниматься в зависимости от актуализируемых семантических признаков, от их набора, связей и полноты, в зависимости от того, по какому поводу и в каких положениях с другими единицами они могут быть реализованы во внутренней или внешней речи. Например, *боец*, как было уже замечено, может быть воспринят и, соответственно, определен как обладатель признаков (наделенный), как представитель какого-то объединения, коллектива (принадлежащий, репрезентант) и как действитель — в значениях, составляющих признаки агента. То есть налицо ряд, предполагающий кумулятивность значений. Вместе с тем можно предположить, что значения причастности того же кумулятивного ряда для него будут нехарактерны или менее свойственны (здесь имеет смысл напомнить исходную схему: см. табл. 2), так же как и значения аддитива.

Таблица 2

	Заряженные (кумулятивы)	Незаряженные (аддитивы)
Отдельность (носитель)	Наделенный (обладающий)	Отмеченный
Социум (общество)	Принадлежащий	Нужный
Структура (система)	Причастный	Поставленный
Действие (проявление)	Действующий	Задействованный

Сходным образом *боец* в отношении наделенности, принадлежности или действия может потенциально иметь способность своего представления, речевой либо мысленной реализации, в разных соотносимых и связываемых позициях, в варьирующихся, хотя и в известных пределах, комбинациях по-разному соотносимых признаков. Следует допускать возможность для называющей, вербально отображаемой, в том числе в сознании, единицы ее представления как высказывания, комбинирующего, сочетающего в себе и для себя, если не перманентно, то не всегда в обусловленном и предопределенном, заранее известном и заданном отношении, набор исходных парадигматических признаков.

Отвлекаясь, однако, от этой возможности, сконцентрируемся на описании включенных, по выбору, называющих единиц параметра действия (проявления) в его кумулятивной проекции. Иными словами, *боец*, как и остальные случаи, будет рассматриваться и в заданном отношении интересов нас как набор семантических признаков для значения действителя. Возможного, допустимого, вероятного смысла (смыслов) в соотношениях и взаимных расположениях одного к другому, валентностно-обусловленных выделенными пятью позициями в их сочетаниях для данного уровня и уточняющих переходах к последующим. Тем самым *боец* в его номинативных, обозначенных словосочетаниями, вариантах и все остальные по-

добные данной единицы будут рассматриваться как значения и подзначения агента в системе возможных соотношений и позиционно-валентностных соположений одного с другим. *Боец* будет рассматриваться как действитель в ряду других каких-то и в чем-то подобных действителей, предположительно обозначаемых как *борец*, *подруга*, *пахарь* и пр. Объединяющим всех этих номинативно выраженных видов действителя будет смысл как идея советского агентивного позитива (как обобщенного действителя) в осознаваемом и воспринимаемом для изучаемой парадигмы ключе. Ответом на изначально присутствующий и ставящийся вопрос будет поиск определения, кто тот (каков, что за) действитель, который характеризуется, выражается в терминах *боец*, *боец революции*, *за дело рабочего класса*, *борец*, *борец за народное счастье*, *боевая подруга*, *пахарь зеленой нивы*, *моря*, *воздушный* и т. д. как номинативах советского языка, языка советской действительности и пропаганды. Поиск ответа на этот вопрос будет производиться в условиях выводимых и выведенных соотношений семантических признаков агента.

Из представленных на выбор единиц попробуем для начала построить ряды согласно пяти постоянно используемым для производимого описания позициям — выдвижения, сжатия (собирания, мобилизации), выхода (проявления) направленных сил, обеспечивающей

этот выход поддержки, и результирования. Мотивация возможного построения и само построение могут быть не единственными и какими-то иными, для решаемой здесь задачи важно само наличие такой возможности, предлагаемой, предполагаемой в допуске построения, не противоречащем общему смыслу описываемой парадигмосистемы.

Первый ряд, позиции выдвижения, без дополнительных поисков, расширений и уточнений, может быть представлен единицами *вожак (комсомольский вожак, вожак молодежи, настоящий вожак), созидатель (народ-созидатель, созидатель нового мира), творец, профактивист*.

Второй ряд, позиции сжатия (заряженности, готовности), представляют единицы *боец (боец революции, боец за дело рабочего класса, боец социалистического фронта, боец за высокое качество продукции, боец на фронте просвещения, красный боец), витязь (красный витязь — о советском воине)*.

Третий ряд, позиции выхода, проявления направленных на достижение сил, состоит из единиц *борец, боец (за народное счастье), пахарь (юный пахарь, пахарь голубой нивы, пахарь зеленой нивы, пахарь моря, воздушный пахарь), строитель (строитель социализма, строитель новой жизни), труженик*.

Четвертый ряд, позиции обеспечения предполагаемого выхода, представляют *защитник (рубежей, отечества), страж (границ, моря, рубежей, родины), подруга (боевая, сто тысяч подруг — на трактор — в последнем примере подруга выступает содействующей, сопровождающей некое совместное действие, с акцентом на идею подруги), часовой (границ, рубежей, воздушных границ, порядка)*.

И наконец, пятый ряд, позиции результирования, с известной долей условности представляет одна единица из выбранных — *трудолюбивый*.

Поскольку процедура дальнейшего подразделения, не раз повторенная и показанная, в целом, как полагаем, известна, ее уточнение в распределениях подзначений представленных точек для рассматриваемых единиц мало бы что добавило. Изменим поэтому принятый ход представления, обратившись к разворачивающейся в проекциях точек идее советского позитивного действующего, показав ее воплощение в ряде номинативов, с тем чтобы вывести общий и проективные смыслы идеи деятеля для парадигмосистемы.

Искомому действующему следовало бы воспринимать как такого, который, будучи чем-то в своей основе в отношении признаков некоторого набора, мог бы непротиворечивым и предсказуемым образом отражать себя в семантике всех тех номинативов, которые вписаны в каждый из перечисленных пяти рядов. Не претендуя на полноту обобщения, обратимся в поиске таких определителей к объединяющим номинативам признакам первого ряда, затем второго, третьего и т. д.

Признаками, объединяющими единицы первого ряда (*вожак, созидатель (народ-созидатель, нового мира), творец (подлинный творец истории — о советском народе), профактивист*) можно считать неумность внутреннего стремления объединяя, концентрируя не организованное перед этим, в том числе и людское, множество, формировать из него единство, способное действовать, проявлять в себе признаки того, что необходимо, что требуется для осуществления цели. Из предлагавшегося набора в данном случае подходят свойства активности, имманентности, интенциональности (волюнтаристичности), конститутивности, направленные в своем применении на неоформленный, неверно оформленный либо бесформенный массовидный объект. Основой этого представления является активное внутреннее стремление придавать форму массе — организовывать, строить и создавать из того, что имеется, из материи материала, природы, нечто предзаданное, артефакт результируемого замысла. Инициатива, цель, направление и замысел подобного проявления должны находиться вовне, за пределами характеризуемого позитивного действующего, составляя прерогативу подразумеваемого агента и диспонента (в случае несовпадения с ним). Тем самым креативность, обнаруживающаяся за этим комплексом представлений, может восприниматься как креативность использования, креативность включения и подчинения внеполагаемой, т. е. не внутренней, цели. Цель движения подчиняет себе цель устремления, замещает ее, включает ее в себя, становится ею.

Признаки второго ряда с объединяющей их идеей воинского служения (*боец, подробно описанный ранее в различных своих проявлениях, красный витязь — советский воин*) может представить уже выведенная готовность действовать не взирая на трудности и опасности, не жалея себя, не щадя живота, руководствуясь внешним немотивируемым императивом, интерпретируемая как преданность долгу, воспринимаемому в ключе воинской чести, верности командирам и общему, общенародному делу.

Признаки третьего ряда (*борец, боец за народное счастье, пахарь (юный, голубой нивы, зеленой нивы, моря, воздушный), строитель (социализма, новой жизни), труженик*) можно представить в контексте беззаветной преданности делу, определяемой в категориях постоянной борьбы, преодолений, трудной, тяжелой, не отпускающей от себя работы, строительства, внутренней тяги к такому требующему постоянной готовности, посвящения и самоотдачи труду.

Признаки четвертого ряда, связываемые с проекциями значений наименований *защитник (рубежей, отечества), страж (границ, моря, рубежей, родины), подруга (боевая, сто тысяч подруг — на трактор), часовой (границ, рубежей, воздушных границ, порядка)*, можно опре-

делить в отношении гарантируемой надежности действия для себя, своего, в границах пространства, в том числе и людского, реализации заданной и достигаемой цели.

И, наконец, пятое обозначение, являющееся венцом и гордостью всех рассмотренных, — *трудящийся* — можно воспринимать сквозь призму свойства такого движения, которое совершается в человеке и выступает самим человеком, носителем, идеей, создателем, осуществляющим, реализующим и одновременно являющимся самим для себя и в себе реализованным результатом советского достижения для агента и действующего. Или, иными словами, это сама на себя направленная, для себя и в себе воплощенная агентивная трудовая рабочая самость, содержащая все упомянутые прежде свойства и замыкающая их в себе как исходную и конечную характеристику им самим совершаемого, но запущенного вне его (а потому неясно — для него или не для него?), движения.

Из этих проекций признаков складывается общее представление о позитиве советского действующего, воспринимаемого как, того, кто стремится, должен стремиться, в силу своих имманентных свойств, к необходимости оформляющего, созидającego воздействия на массу-объект материала, с беззаветной готовностью следовать направляющим указаниям обладателей высшего императивно-финитного знания на этом пути, с посвящением, самопожертвованием, невзирая на тяжесть, опасности и неизбежные трудности, гарантируя, обеспечивая надежность, защиту, неприкосновенность пространства и поля такого действия, во имя и ради существования и сущности таких, как он сам и, тем самым, действующего для себя, в силу сущностной составляющей собственного бытия. В итоге такого определения, смыкающего начало и результирующий конец, возникает общее представление эссенционального действующего — внутренне подготовленного, создавшего, созидającego, воспроизводящего самого себя в своей ориентированной в правильном отношении имманентной заряженности постоянно и безотказно действовать в созидательно-оградительном отношении, самоценно, в силу смысла такого своего существа. Возникновение, распространение, расширение подобного типа действующего следует воспринимать как ту системную, стоящую перед всем советским народом и обществом, стимулирующе-воспитательную и созидательную задачу, которая, будучи изначально предполагаема самим этим действием, становится ведущей основой и принципом действия пропаганды — демонстрации позитива, его внедрения, развития, усиления, поощрения.

От сказанного по поводу кумулятивного действующего можно перейти к последней ячейке в таблице описываемых параметров — аддитиву задеваемого. Представлять его

будут значения, отображаемые в единицах, предполагающих название лиц, организуемых, включаемых, втягиваемых, призываемых в какое-то объединяющее их занятие, дело и(ли) движение, связываемое с подобного рода занятием как общим, предписанным, приданным действием, делом. Примерами таких единиц могут быть *юнармеец*, *колонист* (беспризорник), *пионер*, *комсомолец*, *октябренок*, *коммунист* (как член партии), *деткор* (детский корреспондент), *допризывник*, *гагаринец*, *ворошиловец* (как член пионерского военизированного отряда), *юный дзержинец* (член отряда комсомольцев — помощников милиции), *юные друзья милиции*, *зарничник*, *юный интернационалист*, *кандидат* (в члены партии), *колхозник*, *комбедовец*, *коммунар* (член коммуны), *кружковец*, *курсант*, *нахимовец*, *призывник* и т. п.

Попробуем несколько иначе, не так, как в предыдущих описаниях параметров, подойти к задействию: не столько от внутренних соотношений семантики признаков, сколько, предполагая их и с ними соотнося, от места и роли того или иного задеваемого в системе и в связи с представлением действующего как позитива, его сформулированного пропагандистски ориентированного, направленно-воспитательного характера.

Тому имеются веские основания. Задействие предполагается как то, что должно служить правильному образованию требуемого системой действующего ради осуществления себя самой. Описанный выше эссенциальный действующий, как продукт, резульат и одновременно материал и само продуцирующее системы, должен себя находить, возникать из определенным образом организующей, включающей его в соответствующие занятия системы.

Определение интересующих нас мест и ролей в системе задействия будет производиться, как, впрочем, и во всех предыдущих, на основе взаимного соотношения признаков собственно парадигматической, внутренней, когнитивной семантики и семантики, обнаруживающей и проявляющей себя как вербальная для выбранных номинативных лексических единиц. Основу их позиционного и ролевого соотношения будет представлять рассматриваемая для каждого параметрального ответвления пятиместная схема в точках от выдвижения к результированию, применяемая каждый раз в соответствующем парадигматическом отношении. Задействовать, или организовать в указанном отношении значит прежде всего поставить, приставить, втянуть, включить, но не к позиции, месту как занимаемому функционально-статусному положению, что было свойственно для значений *поставленности* и о чем шла речь в одной из предыдущих статей [Червиньски 2009г], а к занятию, делу, в организацию, объединение, коллектив, призываемый, создаваемый для такого занятия и потому предназначенный для него. *Пионер*, *комсомолец*, *юнар-*

меец, коммунист, деткор, допризывник, будучи членами организаций — пионерской, комсомольской, юнармейской, коммунистической партии и т. п., — определяются в отношении включения, задействия в них с точки зрения места и роли и цели осуществления ими этой, предполагаемой местом, роли в системе, нацеленной, обращенной и существующей в действователе, создающем ее такой, какая она есть и воспроизводящем себя через нее и в ней.

Прежде чем представить интересующее нас в конечном итоге пятиялентное распределение с углубленной характеристикой функциональных мест, попробуем, с учетом желательной объективности результата, обратиться к языковому материалу, с тем чтобы постараться увидеть в нем и вывести из него те признаки, которые будут для описания указанного задействия необходимы. *Юнармеец* (юный армеец), как пионер и член военизированного отряда, участвующий в военно-спортивной игре [ТСЯС], может быть определен в интересующем нас отношении с позиции коллективно осуществляемой подготовки, имеющей смыслом практическое освоение, выработку тех черт и качеств, которые будут необходимы для действователя, способного и готового безотказно действовать (немотивируемый императив) в оградительно-наступательном отношении, хотя и не только в нем, в коллективе и вне его, с ощущением целей и внутреннего присутствия своего и большего коллектива, вплоть до целого народа-страны, понимаемых как советская действующая система, с полной отдачей и подчинением, не щадя живота и сил. Не вдаваясь в подробности, позволяющие определить и увидеть в семантических признаках едва ли не всю структуру действующей системы на этом одном примере, следует сконцентрироваться на главном — ведущем, ядерном, акцентирующем для каждого подобного номинативного случая. Иными словами, мы хотим определить, чем является, характеризуется, становится для задействуемого анализируемое задействие и, одновременно с этим, во что и куда, в какое место, позицию для системы задействия втягивает, включает его.

Для *юнармейца* акцентными признаками, формирующими его задействуемое ядро, являются позиции подготовки в виде заряжения, мобилизации в нем необходимого чувства как состояния боеготовности к предполагаемому в будущем возможному действию в наступательном и оградительном отношениях. Задействие для него можно воспринимать как втягивание, включение в объединение (военизированный пионерский отряд), предполагающее военную по существу игру, участие в действиях, проецирующих, предполагающих соответствующие условия и обстановку. Такая военизированная юношеская игра может в интересующем нас аспекте рассматриваться по характеру

своего задействия как воспитательно-тренировочные усилия, направленные на определенную цель и ориентированные на предполагаемое в будущем действие. Целью можно определить как подготовку, а ориентацию — как действия, приближенные к боевым, т. е. наступательные и оборонительные. Полученные тем самым три основные точки — воспитательные усилия, цель и ориентация к действию — характеризуют *юнармейца* во взаимосвязываемых позициях $2 \rightarrow [2 \rightarrow (3 \leftrightarrow 4)]$. Первой точкой (2) выступает игра, определяемая в своем мобилизующе-подготавливающем отношении к состоянию боеготовности (2) к действиям наступления и обороны ($3 \leftrightarrow 4$).

Колонист (воспитанник детской трудовой колонии НКВД), определяясь по отношению к упомянутой колонии, может восприниматься в задействовании с позиции воспитательно-трудового использования — воспитания коллективом и коллективным трудом в настоящем и будущем человека труда для советской системы, члена советского общества. Труд, как основа подобного воспитания, результируется как в материальный (для настоящего времени с проекцией в будущее), так и в социальный (для настоящего и для будущего) продукт в виде самого колониста-воспитанника. Основу определяемого ядра составляют, таким образом, признаки, вытекающие из черт коллективного воспитания, коллектива, определенного труда и продукта. Воспитание как выработка внутренних необходимых качеств (мобилизация) сводимо к точке 2, труд как участие в действии — к точке 3, продукт, будучи достижением результата, — к точке 5. Конечной, вбирающей все это точкой, является идея советской системы в ее изначально желательном применительно к социальной проекции виде, или точка 1 как исходная и вбирающая. Формулу определяемых признаков можно представить так:

$$2 \rightarrow (3 \leftrightarrow 5) \rightarrow 1.$$

Пионер, определяется по отношению к пионерской организации. Его можно рассматривать в задействовании с точки зрения построения, обеспечения надежной опоры в создаваемом обществе для реализации, успешного достижения поставленных перед этим обществом целей. То есть мы сталкиваемся с позициями следующей формулы: $[4 \leftarrow (3 \leftarrow 2)] \rightarrow 5$. Данная формула предполагает направление к точке 4 (обеспечение) через 2 — подготовку — в ее подразумеваемом стремлении к 3 с идеей построения, являющейся (для точки 4, вобравшей в себя значения 3 и 2) надежной гарантией достижения в пункте 5.

Комсомолец, как член комсомольской организации, представляет в задействовании идею, сходную с пионерской, но с большим акцентом на участии в непосредственном действии, через которое формируется обеспечение и готовность, что можно изобразить в виде формулы: $(3 \leftrightarrow 2) \rightarrow 4 \rightarrow 5$.

Октябренок в первую очередь характеризуется позицией воспитания в соответствующем духе, предполагающем изначально правильную ориентацию и верность тем идеалам, которые в будущем обеспечат гарантию его должного проявления, что можно передать следующей формулой: $(2 \leftarrow 1) \rightarrow 4 \rightarrow 3$.

Коммунист, как член организации, объединяющей, включающей, втягивающей в свои ряды по выбору тех, кто должен, по замыслу, составлять опору, социальный базис советской системы в соответствии с ролью, обозначенной как *руководящая* и *направляющая*, может быть описан с точки зрения идеи задействия как результат продвижения от пункта 3 к 4, включая все остальные точки, распределяющиеся в соответствии с позициями самореализующейся в движении системы — встраивающейся, объективирующей, проецирующей себя в массивах людского пространства. Обозначим это условно в формуле: $[(3 \rightarrow 4) \leftrightarrow (2 \rightarrow 1)] \rightarrow 5$.

Рассматривая задействие в контексте мобилизующей организации общества, предполагающей придание ему соответствующего направления для обеспечения максимально полного и эффективного использования ради достижения поставленных целей, попытаемся представить набор отобранных единиц с позиции задействующего включения. Для этого перейдем от составления формул с точками к описанию возможного функционально-ролевого распределения.

Основу общего социального состояния советской системы с точки зрения рассматриваемого задействия составит некий организующий механизм, который можно представить в виде последовательно располагаемых фаз ролевого участия, начиная с первой, исходной, — определим ее фазой **втягивания** (1), — через движение в **подключении** (2), **испытании в действии** (3) к **направленному** проявлению в **действии** (4), над чем руководящей, предугадываемой, организующей будет вершинная фаза (5) наиболее полно выраженного (выражающего себя) **обладания**. Для социального и возрастного аспекта этой системы (при этом возраст можно и следует понимать как ступень социального обладания-достижения в разных смыслах и отношениях, в том числе ресурсов и рычагов — ресурсов использования и воздействующих рычагов), для последовательно иницирующего и взаимно предполагающего распределения ячеек осевым, центральным будет содержание, передаваемое словами *коммунист*, *комсомолец*, *пионер*, *октябренок* в порядке, представленном ниже, с вершиной в виде вербально не выраженного номинативно обладания:

- (5) обладающий всей полнотой;
- (4) направленно (воз)действующий — *коммунист*;
- (3) испытываемый в действии — *комсомолец*;
- (2) последовательно подключаемый — *пионер*;

- (1) постепенно втягиваемый — *октябренок*.

В других своих ролевых проявлениях рассматриваемая система могла бы определяться и обнаруживать себя во внутренних соотношениях, предполагающих более частные смыслы, не исключающие обозначенных пяти фаз, но модифицированные для определенного представления и аспекта. Такими возможными проявлениями в «пионерской» группе подключения (2) можно назвать следующие подразделения:

2.1. втягивание, понимаемое как воспитание соответствующего духа:

2.1.2. *юные корчагинцы* для подключения;

2.1.3. *гагаринец* для испытания (далее подразделение на группы опускается в виду краткости и отбора наиболее ярких иллюстрирующих примеров);

2.2. подключение через занятия по интересам: *кружковец*, *юный натуралист*, *юный интернационалист*, *пикор* (пионерский корреспондент), *следопыт* (*юный следопыт*, *комсомольский следопыт*, *красный следопыт*), *техкружковец*, *юнкор*, *юннат*;

2.3. испытание через участие в военизированных отрядах: *юнармеец*, *зарничник*, *ворошиловец*;

2.4. направленное действие (воздействие) — участие в группах поддержания порядка: *юные друзья милиции*, *юный пожарник*, *юный дзержинец*;

2.5. обладание полнотой через трудовую деятельность: *колонист*.

Втягивание, подключение, испытание, воздействие и обладание как составляющие рассматриваемых отношений способны проявлять и обнаруживать себя в других, не столь прозрачных ролевых участиях. Трудность определения значений в известном смысле вызвана множественностью внутренних соотношений, которая, будучи явной, может быть по-разному воспринята и истолкована. Так, если *кандидат* (в члены партии) в интересующем нас аспекте можно истолковать как втягиваемого (1) через испытание в предполагаемом проявлении-действии (3) в участие в направленном воздействии (4) в системе, т. е. в советском обществе, в отношении будущего его воздействия, отмеченного и освященного партбилетом, на массы в направлении социалистического строительства, то порядок и акценты точек, в зависимости от актуализируемого смысла, могут быть разными. *Назначенец*, понимаемый как тот, кого поставили, назначили, т. е. подключили (2) к воздействующей роли (4) для достижения (= обладания), результирования, эффективности (5) какой-то сферы деятельности и производства, должен, по идее, отличаться от *парттысячника* (коммуниста-производственника, посланного на учебу в высшее учебное заведение [ТСЯС]), вот только сложно сказать, чем именно? Это зависит от того, с какой целью

коммунисты направлялись в вузы или втузы получать высшее образование: для укрепления кадров на местах, для повышения квалификации, для приобретения не только практических, но и теоретических знаний, для статистики и т. д. Спектр подобных целей может быть широк и, видимо, следует свести его к обладанию посланного — посланной его партией, самим собой как коммунистом, производством, которое должно на этом, по замыслу, выиграть и приобрести, а как следствие — обществом. Но будет ли данный признак — обладание (5) — определяющим для него? На этот вопрос сложно ответить однозначно. Вместе с тем само действие по направлению коммуниста-производственного в вуз, может быть, точнее было бы определить как втягивание, подключение, испытание действием или направленность (на него) воздействия. С учетом того, что в вузы для получения высшего образования посылались тысячи производственников-коммунистов (отсюда и название *парттысячник*), можно предположить важность идеи втягивающего подключения на основе выбора с конечной целью обладания, т. е. использовать комбинацию точки 1, 2 и 5 в каком-то из порядков, возможно, до конца не реализуемых.

Существенным для данного описания, принципиальным для понимания описываемого, в том числе и с точки зрения выбранной идеи позитива, является понимание, каким образом принцип задействия и задеируемое, парадигматический признак и называемое лицо соотносятся с тем, что можно назвать общим, целостным определением, дефиницией номинатива. Покажем это на примере слова *колхозник*. Объединителем слов данной группы должна быть идея задействия, с дальнейшей конкретизацией, кого задеируют и в чем. Иными словами, при конкретизации значения определяются характер втягивающего, подключающего, испытующего, воздействующего, обладающего аспекта и того отношения, которое возникает в объекте как воплощение соответствующих признаков. *Колхозника* можно определить как сельхозпроизводителя, задеируемого в колхозе — организации, использующей его как постоянного члена для работы на условиях общего обладания производимым продуктом и средствами его производства. Данное определение можно разделить на следующие части:

- объектная, левая часть, отвечающая на вопросы «кто он?», «что он?», — в данном случае сельхозпроизводитель;
- осевая, центральная — задеируемый в колхозе как организации, использующей его для работы;
- правая, уточняющая — на условиях общего обладания результатом и средством труда.

Левая часть дает представление о том, кем или чем задеируемый является для системы, ее существования и назначения, для советского

общества, власти, хозяйства, страны, построения социализма и коммунизма. Осевая характеризует то отношение, которое следует из ролевого участия задеируемого в охарактеризованной системе через ее структуры (объединения, организации, коллективы), опосредующие такое воздействие и отношение. И наконец, правая часть определяет конвенциональный, объявленный, обозначенный характер условий его ролевого участия в данной системе, объясняющий его определенное (и не какое-либо иное) положение в ней, присутствие, позиционную и функциональную роль, то, что мотивирует его, для него самого и других, а также в системе. Исходя из этого, как сельхозпроизводитель, значение слова *колхозник* можно объяснить с использованием точек 3 и 4 (совершение последовательно направленных действий по созданию средств, обеспечивающих человеческое существование системы). Это, в свою очередь, является поводом и делает из колхозника объект осевого, задеирующего, отношения, предполагающего необходимость включения его (2) на правах и обязанностях постоянного члена (параметр принадлежности) в организацию, направленно воздействующую (4) на него, для работ ролевого участия (3). Характер ролевого участия, регулирующийся условиями общего (коллективного) обладания производимым продуктом и средствами его производства, предполагает проекцию точек 5 и 4, находящихся вне его самого, в пределы его представительства для параметра принадлежности, из чего следует, что он сам, его труд, средства и результаты его труда входят в параметр принадлежности и в нем себя могут определить. *Колхозник* тем самым воспринимается как задеируемый по показателям принадлежности, без которых его представление было бы недостаточно полным. Значение и знание о нем возникает из того, что, являясь производителем средств, обеспечивающих существование людского ресурса системы, он действует как член коллектива системы, задеирующего его и играющего по отношению к нему роль обладателя средствами и продуктом его труда как совместного, т. е. выполняемого всем коллективом.

Задействие, таким образом, предстает как форма и способ включения и использования человека в системе, а человек — как объект-воплощение и передатчик признаков того или иного задействия. Опираясь на выведенную на примере *колхозника* трехчастную схему — 1) места в системе; 2) характера, вида и роли задействия; 3) вписывающих и мотивирующих системных условий задействия, — попробуем в заключение предельно кратко, не детализируя, представить распределение по группам оставшихся номинативных единиц рассматриваемого параметра.

Объединение в группы происходит следующим образом. *Парткор* (партийный коррес-

пондент) может рассматриваться как 1) передающий направляющего воздействия (идущего от системы) на партийные массы; 2) задействуемый в организации, использующей его для этой работы; 3) функционирующий на условиях действия в требуемом системой режиме. *Комбедовец*, соответственно, характеризуется как 1) передающий направляющего воздействия — на крестьянские массы; 2) задействуемый в организации, составленной и подобранной из таких же, как он, по принципу имущественного необладания; 3) функционирующий на условиях действия в требуемом системой режиме. Объединяющие эти слова первая (в исходной, вводящей части) и третья составляющие при различении второй, осевой, позволяют говорить о типологическом сходстве уточняемых далее семантических признаков самого задействия.

Выделенными на основании такого сходства группами для первой части, в зависимости от места в системе, без дальнейшего подразделения во второй и третьей частях и распределения по позициям точек (это предполагает полное описание, но не принципиально для данной статьи, кроме того, требует соответствующих пояснений, которые излишне увеличили бы объем статьи), будут следующие.

Передающий направляющего воздействия на массы различного рода: *посланец* (партии, комсомола), *прожекторист*, *профкор*, *рабжур*, *рабкор*, *рабселькор*, *лагкор* (лагерный корреспондент), *селькор*, *синблуз*, *синблужник*, *синблужный* (участник агитбригады в 20-е гг. XX в.), *собкор*, *стенгазетчик*, *стенкор*, *тридцатитысячник* (один из 30 тыс. коммунистов, направленных партией на работу в колхозы в 50-е гг. [ТСЯС]), *юнрабселькор*, *юнселькор*.

Действующий (обеспечивающий, поддерживающий действие) данной сферы: *читчик* (работник отдела писем в редакции газеты в 20-е гг. [ТСЯС]), *шкраб* (школьный работник, учитель), *торгпред*.

Испытывающий на себе воспитательно-направляющее воздействие: *подшефник*, *подшефный*.

Воплощающий в себе направляющее воздействие: *коммунар* (член коммуны), *флажковой* (октябренок, который носит флажок своей звездочки [ТСЯС]).

Действующий в вооруженных силах (имеющий отношение к ним): *краском* (красный командир), *курсант*, *нахимовец*, *суворовец*, *нестроевик*, *партизан*, *допризывник*, *призывник*, *сверхсрочник*, *трудоармеец*.

Действующий в сфере охраны и поддержания физического здоровья и медобслуживания: *сандружинник*, *спортпред*, *физкультурник*.

Сельхозпроизводитель: *совхозник*, *твердозаданник* (крестьянин-единоличник, работаю-

щий по строго определенному государственно-му плану-заданию [ТСЯС]).

Осуществляющий продовольственную политику на селе: *продотрядник*.

Диктуемые системой и идущие от системы признаки, фиксирующие и уточняющие формы и виды задействия, делают представленные единицы объектом дальнейшего распределения, учитывающего все ранее сказанное и объединяющего их в парадигматике целостной структуры. Теоретические и эмпирико-аналитические следствия такого взаимнообратного описания — от системы к ее элементам и от элементов к системе — предполагается рассмотреть в отдельной статье.

ЛИТЕРАТУРА

Вайс Д. Сталинистский и национал-социалистический дискурсы пропаганды: сравнение в первом приближении // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23). С. 34—60.

Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Репр. 5-го изд. 1899 г. — М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991.

Латинско-русский словарь = ЛРС / сост. И. Х. Дворецкий и Д. Н. Корольков; под общ. ред. С. И. Соболевского. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1949.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии = ТСЯС. — СПб.: Фолио-пресс, 1998.

Словарь иностранных слов = СИС. 9-е изд., испр. / гл. ред. 6-го изд. Ф. Н. Петров. — М.: Русский язык, 1982.

Словарь русского языка: в 4-х тт. = МАС. 2-е изд. / гл. ред. А. П. Евгеньева. — М.: Русский язык, 1981—1984.

Червиньски П. Семантика советского позитива в контексте продуцируемого представления действительности (на материале обозначения лиц) // Политическая лингвистика. 2008. № 3 (26). С. 110—127.

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц // Политическая лингвистика. 2009а. № 1 (27). С. 132—147.

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц (2) // Политическая лингвистика. 2009б. № 2 (28). С. 46—62.

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц (3) // Политическая лингвистика. 2009в. № 3 (29). С. 69—86.

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц (4) // Политическая лингвистика. 2009г. № 4 (30). С. 48—71.

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц (5) // Политическая лингвистика. 2010а. № 1 (31). С. 55—73.

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц (6) // Политическая лингвистика. 2010б. № 2 (32). С. 66—76.

Статью рекомендуют к публикации член редколлегии Э. В. Будаев и доцент Е. А. Нахимова